

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА
СТРАТЕГИЧЕСКОМ УРОВНЕ (В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ)**

Гринько Владимир Валерьевич, младший научный сотрудник

Институт экономики НАН Беларуси

Grinko Vladimir, Junior Researcher of the Institute of Economics

National Academy of Sciences of Belarus, grinkow2001@mail.ru

Аннотация. Целью настоящего исследования является анализ отдельных аспектов правового обеспечения борьбы с коррупцией в Республике Беларусь на стратегическом уровне и формулирование предложений по их совершенствованию. Методологическую базу составляют формально-юридический и метод инструментального анализа. По результатам проведенного исследования предложена авторская редакция отдельного пункта Стратегии борьбы с коррупцией Республики Беларусь, а также обоснована необходимость разработки нормативного правового акта, закрепляющего критерии оценки эффективности борьбы с коррупцией в Республике Беларусь. Научная новизна обусловлена выработанными предложениями по совершенствованию правового регулирования противодействия коррупции. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в нормотворческой деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь.

Ключевые слова: экономическая безопасность, коррупция, стратегия.

Проблема коррупции носит комплексный характер. Как справедливо отмечается в научной литературе, «коррупция как социальное явление детерминирована факторами совершенно разной природы: правовыми, экономическими, политическими, психологическими и даже технико-юридическими» [1, с. 188]. Системная

природа коррупции требует стратегического подхода в решении проблем, возникающих в процессе борьбы с ней.

Стратегическое планирование в Республике Беларусь нормативно урегулировано и осуществляется на основе таких нормативных правовых актов, как Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, Закон Республики Беларусь от 12 июля 2023 г. № 279-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» и др.

Государственное планирование основывается на принципах научной обоснованности, системности, открытости, преемственности и непрерывности, реалистичности, сценарности (вариантности) прогнозов, измеримости поставленных целей и задач, гибкости и эффективности.

Особое значение в процессах стратегического планирования, на наш взгляд, приобретает принцип системности, использование которого позволяет осуществлять планирование основываясь не только на знании о практической области его применения, но и на соотношении указанной области с иными явлениями социогенной природы, оказывающими на нее воздействие.

Как указывает Ю.В. Курносов, «при исследовании какой-либо предметной области, явлений и процессов, происходящих в реальной жизни, крайне важно получить вначале общее целостное представление об объекте и лишь потом можно переходить к детализации» [2, с. 134].

Документом государственного прогнозирования Республики Беларусь, определяющим цели и приоритеты деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, а также государственных органов и иных организаций, участвующих в борьбе с коррупцией является Стратегия борьбы с коррупцией Республики Беларусь (далее – Стратегия), утвержденная решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 23 декабря 2022 г. № 23 [3].

В Стратегии закреплена совокупность официальных взглядов на состояние, цели, задачи, специальные принципы, стратегические направления борьбы с коррупцией в Республике Беларусь, а также механизм реализации указанной Стратегии.

Несмотря на такие ее преимущества, как детальная проработка механизмов борьбы с коррупцией, акцент на предотвращение коррупционных проявлений, учет психологических факторов в части формирования нетерпимости к коррупционному поведению и закрепление механизма реализации, существуют отдельные аспекты требующие уточнения.

Стратегия нормативно закрепляет семь задач, одной из которых является устранение базовых причин и условий коррупции. Согласно техническому руководству по осуществлению Конвенции ООН против коррупции «в стратегии должны ставиться четкие и достижимые цели» [4].

Отвечая на вопрос о возможности излечения от такой социальной болезни, как коррупция, представляется, что ее нельзя победить окончательно. Данное утверждение требует верификации в части определения вероятности устранения базовых причин и условий коррупции.

Так, В.П. Кутицкий к социокультурным причинам коррупции относит «правовой нигилизм, отсутствие диалога между властью и обществом, низкую гражданскую активность населения» [5, с. 140].

Правовой нигилизм и низкая гражданская активность, на наш взгляд, являются следствием укоренившихся традиций, сформировавшихся в условиях политической системы СССР. Указанные детерминанты зарождались в процессе длительной социализации, которая занимала не одно десятилетие, что делает невозможным их полное преодоление, по крайней мере, в период срока стратегического планирования (срок долгосрочного государственного планирования – 15 лет).

Диалог власти и общества может осуществляться непосредственно или через механизм представительства интересов. На наш взгляд, прямая демократия позволяет в полной мере реализовывать коммуникацию, исключая посредников, влияющих на трансформацию конкретных интересов. Однако, при практической реализации многих положений теории прямой демократии остаются открытыми проблемы автономии личности и свободы индивидуальности.

На нынешнем этапе общественно-исторического развития, внедрение прямой демократии не представляется возможным и необходимым. До нашего времени дошли и трансформировались некоторые институты прямой демократии (например, референдумы), но круг вопросов, решаемых в рамках функционирования данных институтов, сузился до наиболее важных проблем общественного развития.

Таким образом, видится рациональным сделать вывод о недостижимости выполнения задачи по устранению базовых причин и условий коррупции.

В данной связи в целях совершенствования правового обеспечения борьбы с коррупцией в Республике Беларусь на стратегическом уровне предлагается изложить п. 2.1 Стратегии в следующей редакции: «идентификация и борьба с базовыми причинами и условиями коррупции» с учетом разработки планируемых результатов выполнения поставленной задачи, а также критериев их измерения и оценки.

Стратегия борьбы с коррупцией не содержит в себе критериев оценки результатов, полученных в ходе её выполнения.

В гуманитарных науках наблюдаются тенденции по внедрению измерительного подхода к объекту изучения. Такой подход позволяет оценить текущее состояние объекта, степень соответствия его определенным стандартам, а также произвести оценку регулирующего воздействия и эффективности мер по его изменению.

Разработка критериев оценки борьбы с коррупцией позволит проанализировать исходный уровень состояния прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере борьбы с коррупцией, определить возможные последствия правовых новелл в данной сфере, наиболее точно спрогнозировать ожидаемый результат от реализации положений Стратегии и в конечном счете (на основе результатов практической деятельности) оценить степень реализованности задач, указанных в Стратегии.

Интересный опыт в данной связи предлагает Республика Казахстан. Указом Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 г. № 802 была утверждена Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы.

В разделе 6 Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан закреплена система целевых индикаторов по итогам 2026 года. Казахский законодатель включает в данную систему следующие показатели: индекс восприятия коррупции; доля лиц, которые в предыдущие 12 месяцев хотя бы один раз имели контакт с государственным должностным лицом и которые заплатили взятку государственному должностному лицу или от которых это государственное должностное лицо требовало взятку; индекс эффективности государственного управления Всемирного Банка; индикатор «Институты» Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума; индекс верховенства закона Всемирного проекта правосудия; индекс учета мнения населения и подотчетность государственных органов Всемирного Банка; индекс контроля коррупции Всемирного Банка; сокращение в структуре ВВП страны доли участия государства в экономике; уровень доверия населения к антикоррупционной службе.

Первое преимущество предложенных индикаторов заключается в повышенной точности прогнозируемого результата. Антикоррупционная стратегия требует серьезного обоснования, а конкретность ожидаемых улучшений антикоррупционной ситуации является одним из его элементов.

Второе преимущество обусловлено потребностью индикации борьбы с коррупцией. С одной стороны, измерение эффективности борьбы с коррупцией позволит объективно оценивать уровень текущего состояния прокурорского надзора за антикоррупционным законодательством и оперативно реагировать на ошибки при исполнении мероприятий по реализации задач, установленных Стратегией. С другой стороны, использование таких мировых индексов как Corruption Perceptions Index, The Worldwide Governance Indicators, World Justice Project, Rule of Law Index, Voice and Accountability повысит авторитет государства на международной арене и уровень доверия граждан к государственным органам, осуществляющим борьбу с коррупцией.

Необходимо отметить, что ввиду политической ангажированности отдельных международных организаций использование международных индексов в качестве инструмента определения состояния текущей коррупционной обстановки в Республике Беларусь будет целесообразно в части проверки предварительно оцененных в соответствии с национальными индикаторами данных.

Таким образом, видится рациональной разработка нормативного правового акта, закрепляющего критерии оценки эффективности борьбы с коррупцией в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Коротич, Е. А. Коррупционные риски в сфере экономической деятельности: теоретико-правовой аспект / Елена Коротич // Право и экономика. – 2022. – С. 188–195.
2. Курносов, Ю. В. Азбука аналитики [Текст] / Ю. В. Курносов. – Москва : Автор, 2013. – 153 с.
3. Решение республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 23 декабря 2022 г. № 23 «Об утверждении Стратегии борьбы с коррупцией Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – URL: <https://prokuratura.gov.by/upload/Стратегия.pdf> (дата обращения 19.07.2024).
4. Техническое руководство по осуществлению Конвенции ООН против коррупции [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/TechnicalGuide/10-53208_ebook_r.pdf (дата обращения 19.07.2024).

5. Кутицкий, В. П. Социокультурные причины возникновения коррупции в России / Владимир Кутицкий // Гуманитарий Юга России. – 2018. – С. 137–144.